

Глава 3. Чтобы ни случилось, я просто перезагружу

Сю присоединился к бейсбольной команде.

Ну, члены бейсбольного клуба были звёздами старшей Карима.

Примерно три раза в год наша школа отправлялась на региональный турнир, не связанный с Косизном, чтобы играть. Видимо, мы были довольно сильными.

Когда я спросил Сю, почему он вступил в бейсбольную команду, он ответил:

— Потому что у бейсбольной команды много соперников.

Поскольку бейсбол был популярен, было много игроков, сражавшихся за возможности, и поэтому было много соперников. Чем больше соперников было, тем больше у него было мотивации. Вот таким человеком он был.

— С другой стороны, Юто, у тебя нет мотивации. Помнишь, в беге на длинных дистанциях в начальной школе ты нёсся впереди меня?

— Неправда, у меня есть мотивация. Просто, у беговой дорожки нет места в моих целях совершенства.

— Что это за «цель совершенства», о которой ты говоришь? Ничего не делать?

— Я делаю что-то.

— Но ты не выкладываешься на полную.

Он был проницательным.

Как человек, который всегда вкладывается на полную, Сю мог сказать, что у меня были силы, которые я старался экономить.

Поскольку у меня была кнопка перезагрузки, я мог перезагружать каждый раз, когда я столкнулся с провалом, и, таким образом, люди вокруг меня видели только идеальную сторону меня. Поэтому, естественно, они думали, что для меня это всё не составляло труда.

Интересно, что подумает Сю, если он узнает мой секрет. Может быть, он посмотрит на меня с презрением.

Время, проведённое за бездельем и общением с Сю, значительно уменьшилось с тех пор, как он присоединился к бейсбольной команде.

Я шёл домой один.

Нацуки была в женской волейбольной команде. Я действительно думал, что она была типичным человеком, который присоединится к Драм. клубу, так что это стало чем-то вроде шока. В конце концов, она нехарактерно любила супергероев. Другие парни, вероятно, лишь замечали её жизнерадостную личность и никогда не подумают о том, что она была отаку, и даже если бы они знали, их первое предположение, вероятно, было бы в том, что ей нравилось аниме или манга.

— Нацуки, почему ты не присоединилась к литературному клубу?

Нацуки, Сю и я были в одном классе.

— Я думала о присоединении к литературному клубу, но большинство вещей, которые вы делаете там можно сделать дома, не так ли? Поэтому я подумала, что было бы лучше сделать то, что я могу сделать только в школе.

— Тогда почему волейбол? Почему не баскетбол? И я слышал, что в этом году у них берёт оборот стартовый этап женской футбольной команды.

— Никому не говори об этом, но это потому, что волейбольная команда слаба. Несмотря на то, что они тренируются, они слабы. Баскетбольная команда довольно хорошо выступает на региональных. На футбольную команду довольно большой спрос, поэтому у них обязательно будет много хороших игроков.

— Ну и что?

— Поэтому я выбрала волейбольную команду, у которой имеется многообещающее будущее.

— Что за многообещающее будущее?

— Ну, оно может быть неопределённое, хорошо? Я думала, что если бы я очень постаралась, то я могла бы сделать волейбольную команду сильнее и сильнее.

Чего и следовало ожидать, она следовала по пути супергероя. Она была такой классной.

Вот почему Нацуки оставалась после школы, тренируясь каждый день с волейбольной командой до наступления сумерек.

В нашей школе имелось несколько дней без клубной деятельности, и поэтому, когда занятия заканчивались, все неслись домой.

Для меня и из числа других «Клуба идущих домой», возможность вернуться домой, не занимаясь клубной деятельностью, была привилегией, но мир видел это по-другому. Те, кто был в клубах, были особенными и привилегированными.

п/п: «Клуб идущих домой» — так называют учащихся, которые не вступили ни в один из имеющихся клубов в школе, и сразу после уроков идут домой.

Это поразило меня.

Я был в старшей школе лишь короткое время, и я пытался просто маневрировать, не теряя своего стойческого лица, но я был в шоке от этого.

— Юто, ты идёшь домой? — спросила Нацуки.

Это был не клубный день.

— Да, я, это. Я всегда так делаю.

— Помоги мне с уборкой.

— Эх-х.

— Ну хорошо, пожалуйста, поможешь?

У Нацуки была привычка поднимать интонацию в её голосе, когда просит чего-то. Я не знаю, было ли это обычной привычкой или было ли это специально, но, несмотря на это, это было моей слабостью. Знаете, я не признавался ей три тысячи раз ради вот этого.

— Ну, я думаю выхода нет.

— Ты прекрасен, Юто!

Когда я пришёл, чтобы помочь, я обнаружил, что все, кто занимается уборкой, являются девушки, что сделало меня одиноким парнем среди них.

— Хасидатэ-кун, могу я взять это?

— Хасидатэ-кун, передвинешь стол для меня, пожалуйста?

— Хасидатэ-кун, помоги...

Это был рай.

Это была моя помощь в уборке. Кстати, в старшей школе всех ребят просто звали «-кун», без всякого смущения. Не было никакого преувеличенного почтения. Конечно, мы всё ещё называли девушек по «-сан».

Мы были такими взрослыми.

— Всё, что нам осталось, это выкинуть мусор. Юто, протяни руку.

— Ну сейчас-то я сделаю всё для вас, ребята.

Нацуки и я вместе с двумя другими подняли мусорный бак и направились к мусоросжигательной печи. Упомянутый мусоросжигатель был в углу спортивных площадок, поэтому самым коротким способом было зайти в спорт. кладовку.

Команды бейсбола и регби были на тренировках. Там были только второгодки и третьегодки из бейсбольной команды; я не видел Сю среди них.

Мы с Нацуки шли бок о бок, схватив мусорный бак. Я подумал, что, возможно, она будет дразнить меня обо всех девушках, которые будут скучать по мне во время уборки, но, конечно, как человек, признание которого было просто отвергнуто, я надеялся, что этого не произойдёт. Мы совершенно ни о чём и ничего не говорили, мы подошли к кладовке спорт. инвентаря и заметили, что дверь открыта примерно на 50 см.

Сначала я подумал, что кто-то, возможно, забыл закрыть её, но, видя, что команды, которые сейчас вышли на поле, были самими Великими Командами, я просто решил позволить спящим собакам лгать и собирался пройти мимо кладовки.

— Фудзиёси-кун... у тебя есть девушка?

Я услышал стеснительный голос из кладовки. Девушка, разговаривает с Сю, не менее.

— Нету.

— Тогда, пожалуйста, встречайся со мной!

— ... Прости.

— Почему нет?

— Меня это не интересует.

— Ты... ты так плохо думаешь обо мне?

— Это не то, что я имел ввиду. Просто прямо сейчас я не заинтересован в том, чтобы быть в отношениях.

— Так значит...

Я мог слышать звук плача девушки изнутри кладовки.

— Не плачь. Вытри свои слёзы и обрети силы в себе.

Сю... Ты действительно мужественный парень, мужик среди мужиков. Но это не то, что ты должен говорить девушке, которая только что призналась и была отвергнута. Особенно, если ты тот, кто это сделал.

Я не мог решить, был ли он действительно крутым или просто несообразительным.

Нацуки дала мне толчок в спину, отведя меня от кладовки.

— Знаешь, эта девушка была менеджером бейсбольного клуба.

— В самом деле? Первогодка? Сделать ход на Сю?

— Ты не знал об этом? Она пыталась какое-то время намекнуть на свои чувства, или, так ходили слухи.

— Я не знал. Сю никогда не говорил мне.

— Конечно, нет, если бы он это сделал, это было бы хвастовством, верно? И ты знаешь, насколько твердолоб наш Сю.

— Да, ты права.

— ... Значит, у Сю нет девушки.

— Он этого не сделал. Значит то, что его это не интересовало, было правдой, мда.

— Хм-м-м.

У меня было ощущение, что её «Хм-м-м» было намного большим, но я проигнорировал это и бросил бумажный мусор в мусоросжигательную печь.

После того, как я вернулся домой, я упал на кровать и взял кнопку перезагрузки поднеся к флуоресцентной лампе.

Не то, чтобы я мог просветить себе свою истинную природу в этот момент.

Я повернул кубик в руке.

Почему Маки-тян дала мне эту кнопку перезагрузки?

Я использовал эту кнопку, чтобы перезагрузить свою жизнь тысячи раз. Я попытался вспомнить все те воспоминания. Было определённое подмножество того, что я мог запомнить, но большинство из них были похоронены под слоями и слоями воспоминаний.

Как-то раз я читал в книге, что люди сохраняют все свои воспоминания с того самого момента, когда они родились. В мозге существует определённый участок, называемый гиппокампом, который отвечает за память. Это небольшая частичка тела, но она играет огромную роль.

Поэтому, если все мои воспоминания когда-либо были там сохранены, то он должен вставлять воспоминания каждый раз, когда я перезагружаюсь. По крайней мере, все мои предыдущие воспоминания от моих перезагрузок были где-то там.

... А?

Возможность проникла в мой мозг, что с помощью кнопку перезагрузки, я фактически продлевал продолжительность жизни. В некотором роде, даже просто перезагружая несколько раз в месяц, я бы прожил более долгую жизнь, чем люди вокруг меня. Фактически, поскольку я уже несколько раз перезагружался, я, вероятно, жил на 2 или 3 года дольше, чем мои сверстники. Тем не менее, моё тело по-прежнему было у старшеклассника-первогодки. Может быть, если бы у меня было тело третьегогодки, у меня было бы более сильное ощущение.

Я думал об этом как о положительном побочном эффекте продления жизни, но что, если бы я действительно накапливал ментальные годы? Когда я приобретал всё больше воспоминаний, мой мозг был бы более нагружен, поэтому я не удивлюсь, если мой мозг ослабеет.

Нет, подождите минуту.

Если бы я действительно прибавлял ментальные годы, тогда у меня вообще не было бы проблем в школе. Я бы, наверное, был на уровне третьегодки старшей школы или даже первокурсника из колледжа. Если бы эта гипотеза была правильной, то я, по всей вероятности, был бы гением, который мог поступить в колледж прямо на первом году старшей школы...

Хм-м-м. Что же на самом деле здесь происходит?

Поскольку я размышлял над истинной природой кнопки перезагрузки и какой эффект она оказывала на мою жизнь, научный журнал, который я упал на мою кровать (ага, так как я перезагружался снова и снова, я, в конце концов, приобрёл такие вещи, как научные журналы) открыл статью под названием «Машины времени и параллельные миры». В этот момент моя голова начала болеть.

А-а, теперь у меня болит голова, и я слышу звон в ушах.

Ну так вот, я закончил тем, что заснул, похоронив мою голову в футоне.

Следующей ночью, Сю позвонил мне. Это само по себе было необычно.

Первым, что вышло из его уст было:

— Я вступил в взаимоотношения с Нацуки.

Видать, раз я уже был занят столь многими стрессами, что сначала я не мог придумать, что сказать.

Я держал своё признание Нацуки в тот день, когда мы все были приняты в школу в тайне от Сю.

Более того, я пытался притвориться, что этого никогда не было.

Я думал, что могу просто отлично провести старшую школу и по-прежнему дружить с Нацуки.

... ... Взаимоотношения с Нацуки.

Я полностью проигнорировал тот факт, что он использовал такую старомодную фразу. Его слова пронзили меня насквозь.

— О-о? — каким-то образом мне удалось откликнуться.

— Она призналась мне.

— Ни за что!

Потребовалось несколько минут, чтобы восстановить себе самообладание после моего неожиданного всплеска шока, но затем он изложил для меня событие вечера того дня.

Сегодня был клубный день, так что, Сю как обычно оставался после школы на тренировке. Нацуки сделала то же самое в своём клубе, поэтому они наткнулись друг на друга, когда они отправились домой. Их дома были в одном направлении, поэтому они шли домой вместе.

Нацуки выглядела так, как будто у неё что-то было в голове, и, когда Сю спросил её, она, очевидно, выпалила:

— Ты мне нравишься.

Подумав немного Сю ответил: «Хорошо».

— Н-но Сю, разве ты не сказал, что у тебя нет интереса к подобным вещам?

— Хм, я не припоминаю, что когда-то говорил об этом.

Воспоминания из разговора, который я услышал позавчера, мелькнули у меня в голове.

— Но это правда, верно? — возразил я.

— Да, это так, но Нацуки другая.

— Другая?

— У меня есть горы вещей передо мной, которыми я должен занять себя, чтобы преодолеть их. Так что, насколько я знаю, это было в моих интересах не участвовать в любовных делах. Но думаю, если это Нацуки, то всё в порядке.

— Почему?

— Я представлял себе, как стараюсь вместе с Нацуки, и нашёл, что это вполне правдоподобно.

Сю и Нацуки были, конечно, типами, которые взаимно вдохновляли друг друга как в клубах, так и в школе.

И в этом отношении решение Сю было, конечно, не из ряда вон выходящим, и тоже самое если проанализировать ситуацию с Нацуки, и как их друг я восхищался ими.

Я повесил трубку и некоторое время сидел в шоке.

Я мог легко представить себе, как Сю и Нацуки изо всех сил стараются бок о бок друг с другом, но я не мог включить себя к ним за всю мою оставшуюся жизнь.

Я взял кнопку перезагрузки в руку и тщательно подумал.

Сегодняшнее признание было на пути домой, поэтому я должен...

Я надавил на красную кнопку.

— Перезагрузка. Мир дрогнул.

Точка, которую я выбрал, чтобы вернуться, была обеденным перерывом того дня.

Я позвал Сю с собой, в место, где меньше шансов увидеться с нами. Под лестницу.

— Эй.

— Что.

— Я уже давно хотел обсудить это с тобой. Чувствую сегодня хороший день, чтобы сделать это.

— Что ты имеешь в виду?

— До того, как мы закончили среднюю школу, я признался Нацуки. Она отвергла меня.

— Отвергла? Почему? Вы двое ладите, не так ли?

— Быть друзьями и встречаться — это две разные вещи. Я никогда не смогу встречаться с тобой, сказала она.

— Это нелепо.

— Я думал, что ты злишься.

— Нет, я думаю, что это смешно. Я не могу себе представить, почему она сказала «нет».

— Хорошо, я не прошу тебя сердиться. Я имею в виду, что я тоже не сержусь.

— Нет, я очень злюсь. Ты должен больше злиться на это, не говоря уже о сильной вере в себя, как в человека.

— Я действительно верю в себя.

— Тогда почему бы тебе хотя бы не попытаться заставить её дать тебе шанс, прежде отступить?

— Ты бы мог сделать это, если бы ты был на моём месте?

— Ну, я не заинтересован в том, чтобы быть в отношениях.

— В самом деле? Что бы вы сделал, если Нацуки призналась тебе?

— Я бы сказал, «нет». Я не заинтересован в том, чтобы быть в отношениях, и я не могу простить тот факт, что она порвала с тобой вот так.

— Эй, я в норме.

— Хорошо, всё равно не обращай внимания на то, что произошло между тобой и ней, я всё равно откажу.

— В самом деле?

— Правда.

Так прошёл наш секретный разговор.

Мы вернулись в класс в тишине.

Глядя на то, как люди закончили с клубной деятельностью, моя небольшая клубная деятельность ожидалась в классе до заката. Ожидание было мучительным.

Это потому, что я ждал здесь много раз. Я обнаружил, методом проб и ошибок с помощью перезагрузок, что это лучшее время для меня, чтобы сыграть себе на руку. Ожидание было неизбежно.

На этот раз всё было так же, как и всё остальное.

Зазвенел звонок, и все собрались, чтобы пойти домой. Довольно скоро Нацуки накинута на Сю, и они отправились домой вместе, а затем Нацуки призналась бы Сю. И если всё пойдёт гладко, кусочки моей великой схемы встанут на свои места...

Я перешёл в класс на первом этаже, из которого я увидел школьные ворота, и выглянул из-за зазора между занавесками.

Я мог видеть, как Сю и Нацуки идут вместе, и выйдя из класса я последовал за ними.

Оставаясь на небольшой дистанции, я спрятался за ними. После того, как мы прошли около пяти минут, Нацуки остановилась. Сю оглянулся через плечо и сказал что-то.

Хлопок!

Внезапно Нацуки ударила Сю по лицу.

Я уверен, вы знаете, как я себя чувствовал в данный момент. Всё по плану. Цель достигнута. Это было дерьмовой вещью, сделать такое с Нацуки, но это было ради моей идеальной жизни.

Нацуки пробежала весь путь домой плача. Я смотрел на её силуэт, уходящий всё дальше и дальше.

С ней всё будет в порядке, так как она была Нацуки. Завтра она вернётся к своему прежнему жизнерадостному я. Так же как она отвергла меня, она продолжит приветствовать нас, как всегда.

Я наблюдал, как Сю направляется в свой дом, а затем ушёл.

В ту ночь Нацуки была убита.

После звонка, который ознаменовал начало школьного дня, появилось общешкольное обращение. Весь ученический состав был срочно отправлен в спортзал.

Мы стояли рядами, как если бы собирались провести наше утреннее приветствие. Конец очереди всё ещё невозмутимо двигался туда-сюда, как хвост животного, в то время как директор школы вышел на сцену.

— Сегодня у нас есть несчастливое объявление. Некоторые из вас, возможно, уже знают, что... первгодка Сугита Нацуки из класса В скончалась прошлой ночью. Она была на пути домой, когда она была вовлечена в инцидент. Сегодня утром преступник был взят под стражу полицией, поэтому маловероятно, что это событие повторится. Тем не менее, каждый должен следить за тем, чтобы быть осторожным, особенно при одиночной прогулке ночью. СМИ уже были предупреждены об этом событии. Мы просим вас всех стараться не привлекать себя к журналистам. В честь памяти Нацуки было бы целесообразно не говорить легкомысленно о ситуации.

В спортзале было так тихо, что вы могли услышать звук падения булавки.

Мы все молча шли назад в наши классные кабинеты, без обычной шумной болтовни, которая обычно сопровождалась заключением школьных объявлений. Один за другим девушки начали плакать, а другие девушки успокаивали их.

Мы с Сю ничего не говорили и не плакали, и просто смотрели в потолок в оцепенении.

Я услышал голос из числа мальчишек, стоящих за классным кабинетом:

— Должно быть, это был извращенец. Или, может быть, это был пранк, что думаешь?

Я чуть не накинулся на владельца голоса, но был насильно удержан Сю.

Однако сразу после этого одна из близких подруг Нацуки ударила парня по лицу изо всех сил, и напряжение в воздухе успокоилось. Если бы она не ударила его, я бы не смог справиться с мрачной атмосферой и взял бы его на себя.

В тот день, направляясь в личную комнату, мы обсудили, кто пойдёт в дом Нацуки, чтобы выразить своё почтение.

Её семья просила не проводить весь классный с визитом, поэтому были выбраны представитель класса, вместе со мной и Сю. Поскольку мы с Сю знали её со средней школы класс не выразил никаких сомнений, и, кроме того, мы точно намеревались пойти, были ли мы членами посетителей от класса или нет.

Мы наведались той ночью, на поминки.

Мы с Сю встретились в ближайшем магазине и отправились в дом Нацуки. В средней школе Нацуки отказалась пускать нас в свой дом, чтобы учиться, но я никогда не думал, что я вот так, наконец, зайду в её дом с Сю.

Дом Нацуки был обычным одноэтажным зданием, с «семейством Сугита», написанным чёрными чернилами на белой бумаге у их крыльца. Свидетельства того что там жили люди, едва ли можно было увидеть. Казалось, мой учитель назвал его «бодрствующим только по имени», похоже, только те, кто был близок к семье, посещали его.

Нацуки была в гостинной. Она была одета в похоронное одеяние, с тканью на её лице, и почему-то вокруг её шеи был какой-то мех.

Другие люди в комнате, которые, вероятно, были её родственниками, говорили низким голосом об официальном вскрытии и т. д. и т. п.

Я не мог заставить себя взглянуть на лицо Нацуки. Я слышал о том, как люди наносили похоронный макияж на мёртвых, и задавался вопросом, есть ли он на ней. Нацуки, которая никогда не обращалась к очаровывающей пудре, чтобы заставлять выделить себя, насколько я знаю, ни разу не носила макияж, который на самом деле заставлял её выглядеть так, как будто она была накрашена.

Я всё ещё не мог заставить себя посмотреть в глаза её матери.

Когда мы вышли из дома, Сю заговорил.

— Я должен сказать тебе кое-что.

— Не говори это!

— Смерть Нацуки была моей ошибкой.

— Не говори так! Это неправда! Совсем!

— Это правда. Вчера я...

— Не говори это!

Пожалуйста, не продолжай это предложение. Я знал, о чём думает Сю, что он хотел сказать мне. И поскольку я знал, я сказал ему, что это неправда.

Это была моя вина.

Это я убил Нацуки.

Какого чёрта, почему это должно было произойти? Я никогда не хотел, чтобы это произошло. Я никогда не хотел этого. Так почему Нацуки понесла наказание?

Для меня это тоже наказание.

Я не хотел сталкиваться с этой незначительной возможностью. Я отказался признать этот мир. Я не хотел признавать существование этого мира.

Я имею в виду, что это не имело смысла. Нацуки ничего не сделала. Не было никаких оснований питать к ней злобу.

Это была не её вина. Это была моя вина.

Я перезагрузил только ради своего эго и посмотрел, что случилось.

Я должен её спасти. Я должен спасти Нацуки.

Уничтожить основную причину и снести начальную точку на куски.

Я мог бы это сделать.

Скорее всего, я был единственным, кто мог это сделать.

Нацуки, Нацуки, Нацуки, Нацуки.

Я открыл рот, чтобы закричать, но моё горло было настолько сухим, что звук не выходил. Я взял кнопку перезагрузки из своей сумки и с уверенностью нажал её.

— Перезагрузка.

Нацуки побежала, плача, когда я позвал её.

Это было по дороге домой после школы. Сю и Нацуки шли вместе после школы, она

призналась, и он отверг её. А потом это.

Я побежал, преследуя её. Я должен был спасти её.

Когда я прошёл мимо Сю, он с удивлением посмотрел на меня.

Он повернулся ко мне и сказал то, что я не мог услышать.

Я изо всех сил старался поспешить за Нацуки, но, видя, как много она работала во время клубных занятий, в то время как я отсиживался целыми днями, у нас были совершенно разные калибры. Через некоторое время я потерял её из виду.

К счастью, я знал, где её дом (на самом деле, я только недавно побывал там, ради её собственных поминок), поэтому я приблизительно знал в каком направлении идти.

Даже если я не буду преследовать её, я подумал: мне просто нужно быть там вовремя, чтобы спасти её от опасности. Я продолжал, не замедляя темп, мои ноги стучали по асфальту.

Когда я проходил мимо парка по дороге к её дому, я услышал, как кто-то падает, и небольшой крик.

Нацуки!

— Нацуки! Где ты?

Парк был в форме треугольника, расположившись между двумя улицами, которые разветвлялись от развилки на дороге и были окружены высокими деревьями, так что большая часть парка была в тени.

Я отодвинул друг от друга некоторые низко висящие ветви и направился в парк.

Где... где она.

Я увидел силуэт человека за скамейкой.

И он был сверху Нацуки!

У мужчины были неопрятные волосы, на нём была грязная рубашка и брюки. Он выглядел как бездомный человек, у которого не было ничего, кроме этого парка, чтобы провести ночи.

— Этот ублюдок!

Я перепрыгнул через скамейку на другую сторону и прижал свой вес к спине человека, покрытого грязью. Он развернулся и сильно толкнул меня в сторону. Его рефлексy были на удивление быстры.

Нацуки, которую всё ещё удерживал мужчина, не пыталась бежать.

— Нацуки, уходи!

Когда я закричал, мужчина ударил меня по лицу. Удар был достаточным, чтобы откинуть мою голову назад, но я стиснул зубы от боли и повернул голову обратно.

Он даже не вздрогнул. Взглянув на налитые кровью глаза, он подошёл, чтобы обхватить мои шею руками. Я вцепился ногтями на его руках, и в тот момент, когда он ослабил хватку в ответ на боль, я схватил его за ногу.

Он пнул меня коленом по подбородку. Я не мог дышать. Своей ногой он ударил меня в живот. Снова и снова он пинал меня.

Не выдержав, я упал лицом вниз на землю. Он продолжал бить меня в живот, снова и снова.

Мне так больно, что я не мог двигаться. Я не могу. Я не могу. Я не могу. Я не могу... нет, я должен спасти Нацуки.

Следующий удар соприкоснулся с моим лицом. Моё видение размылось до чёрного. Я не мог видеть. Мой нос болит. Половина моего лица была покрыта брызгами и какой-то другой тёплой жидкостью, стекающей по моей коже. Может быть, кровотечение из носа.

Я попытался встать, но я не мог. С большим трудом я открыл один глаз.

Мужчина побежал к Нацуки, снова заслонив её.

Она издала крик.

Я мог слышать разрывающийся звук блузки её униформы.

Я углубил пальцы в землю и попытался использовать локоть в качестве опоры, чтобы подняться с земли, но рухнул.

Я ничего не мог сделать. Я перезагрузился, но до сих пор не смог спасти Нацуки.

Ничтожный. Бессильный. Бессмысленный.

Я полез в свою сумку, которая упала около того места, где я лежал, и пошарил содержимое рукой с моей стороны.

Где она. Где она.

Голос Нацуки, её голос...

Где кнопка? Я не могу найти её. Она должна быть в сумке, я уверен, что положил её туда.

Может быть, я забыл взять её с собой... Я не хотел думать об этой возможности.

Единственное, что я могу сделать сейчас, это использовать эту кнопку, то есть перезагрузить.

Крик Нацуки!

Кнопка... вот она!

Я собрал всю свою силу и нажал кнопку. Пожалуйста, создай это вовремя!

— Перезагрузка.

Я вернулся к обеденному перерыву.

Думаю, я сделал это.

Если бы я не успел это сделать... Я не хочу об этом думать.

Мне очень повезло, что у меня есть кнопка перезагрузки, подумал я про себя, но главное событие вот-вот начнётся.

Во время обеденного перерыва я повлёк Сю за собой.

— Эй.

— Что.

— Я уже давно хотел обсудить это с тобой. Чувствую сегодня хороший день, чтобы сделать это.

— Что ты имеешь в виду?

— До того, как мы закончили среднюю школу, я признался Нацуки. Она отвергла меня.

— Отвергла? Почему? Вы двое ладите, не так ли?

— Быть друзьями и встречаться — это две разные вещи. Я никогда не смогу встречаться с тобой, сказала она.

— Это нелепо.

— Подожди, позволь мне закончить мою историю. Я всё ещё думаю о Нацуки как о близком друге. Сю, ты для меня тоже важный друг. По этой причине я не провожу линию между парнями и девчонками. Вы оба одинаково важны для меня. Ты тоже думаешь о Нацуки как о друге, не так ли?

— Ага. Для девушки она необыкновенно хорошая подруга.

— Я тоже так думаю. И я рассчитывал, что ты скажешь это. Теперь я признался Нацуки, и она отвергла меня. И всё же, она по-прежнему для меня особенная. Особенная ли она для меня девушка или нет, я не знаю, но важно то, что она особенная для меня как друг.

— Да, я понимаю.

— Я так и думал, что ты так поступишь. Я хочу продолжать дружить как с тобой, так и с Нацуки. Ты так не думаешь?

— Я тоже. Я хочу оставаться другом и с тобой, и с Нацуки.

— Какое облегчение.

— Ты уверен, это странно. Да что с тобой, с чего это вдруг появился этот мыльно-оперный разговор?

— Это не имеет значения, разве нет.

— Да без разницы... ну, ты точно странный.

Так прошёл наш секретный разговор.

Мы вернулись в класс в тишине.

Школа опустела в течение дня.

Опять же, я убивал время, зависая в классе, ожидая, что эти двое закончат со своей клубной деятельностью.

Я подтвердил, что Сю и Нацуки пошли домой вместе и последовал за ними по пятам.

Впереди, они стояли лицом друг к другу, разговаривая. Нацуки протянула руку, и Сю пожал её.

Я подошёл к ним, делая вид, что не видел того, что произошло раньше.

— В чём дело?

Нацуки плакала. Слезы текли по её лицу, но она улыбалась.

— Мы подтвердили нашу дружбу.

— Не говори такие смущающие вещи.

— Это не стыдно, Сю. Понимаешь, ты тоже подтвердил нашу дружбу, верно?

— Не говори об этом.

— Юто, ты тоже будешь дружить со мной навсегда, ведь так?

— Хм? Что вдруг случилось с тобой? Конечно буду.

— Я рада. Я рада, что я дружу с вами обоими. Вы — всё, что мне нужно.

— Нацуки, ты странная.

— Да, странная.

— Да ладно, чего?

Нацуки ударила Сю и меня в грудь своим кулаком, а я отплатил слегка, ударив её по спине.

Трое из нас остались друзьями.

Для меня это был достаточно хороший результат. В конце концов, мы были настоящими друзьями. Не было ни необходимости, ни желания разрушать хрупкий баланс между нами... но если бы он был уничтожен, это, конечно, не было бы в мою пользу.

сорян, лучше не нашёл

Трое из нас шли остановившись в магазине, чтобы потратиться на мороженое. Казалось, что мы что-то праздновали. Затем мы отправились домой по нашим обычным дорогам, ни о чём уже не говоря конкретно.

С кнопкой перезагрузки жизни я мог сделать что угодно.

Я мог бы вернуться ко времени, прежде чем выиграть состязание и сделать так, чтобы я никогда не встретился с проигравшей командой. Я даже мог сделать так, чтобы состязание никогда не происходило.

Была ли такая жизнь настолько плохой?

— Может быть и так, верно?

Позвольте мне дать вам небольшой пример такого рода проб и ошибок, о которых стоит подумать. Предположим, вы только что закончили с банкой сока, и вы пытаетесь закинуть банку в мусорную корзину.

Если у вас это не получится, перезагрузите. Если вы это сделаете, то это конец. В конце концов, вы сможете закинуть банку.

Более того, в процессе перезагрузки ваша метательная рука будет становиться всё лучше и лучше, и шансы попасть в неё будут выше каждый раз. Фактически, вы могли бы сказать, что я мог теперь закидывать банки в мусорные корзины с филигранной точностью.

Каждый раз, когда я возвращаюсь, моя жизнь становится более идеальной. И в то же время я тоже стал более идеальным. Моя жизнь была бы построена, по крупицам, из этих повторов.

Когда крупички моей жизни складывались, они всё больше и больше будут иметь для меня значение.

Ах, мои уши снова зазвенели. В то же время казалось, что на мою голову давит огромный вес, следом за звонком, наподобие предвещения.

Всё стало туманно.

Всё начало кружиться.

Вес на моей голове и звон в ушах начали дрожать и пульсировать, и я почувствовал давление в груди.

Что со мной происходит?

Это случилось в следующую субботу. Мы с Сю пошли в магазин, где находился дом Нацуки. Затем мы сели на бетонную кладку у близлежащей стоянки, достали журналы манги, которые мы только что купили, и начали перелистывать их.

Мы рассчитывали пригласить Нацуки пойти с нами, но сёнен манга, которую мы читали в этот день, оказалась полна неприличных сцен, поэтому, если бы она увидела, что мы читаем эту мангу... Ну, именно поэтому мы решили не приглашать её с собой. Кроме того, это был наш день, — парней, чтобы получать удовольствие от нас самих; это было не так, как будто трое из нас приобщились к меланхолии или чему-то ещё.

Затем из магазина вышла старушка.

Судя по изгибу её спины, для своего возраста она двигалась вперёд довольно-таки быстро. Она собиралась перейти дорогу. Свет был красным, но не было никаких признаков каких-либо машин, поэтому она вышла на пешеходный переход.

Именно тогда, из-за того, что забор жилого района создал там слепое пятно, мотоцикл ускорился за углом, не подозревая о трёх из нас на этом участке.

Он даже не замедлился, когда влетела старуха.

Удар! Это был ужасно громкий шум.

Водитель сильно ударил по тормозам, и мотоцикл, наконец, пронзительно остановился на расстоянии более десяти метров от места столкновения. Старуха лежала на спине в центре параболы, сформированной следами шин на парковке магазина.

Ах, она, наконец, выпрямила спину.

Когда я подумал об этих неблагоприятных мыслях, я вернулся к своему добродетельному я и потянулся к моей сумке, без колебаний нажав кнопку.

— Перезагрузка.

Старуха вышла из магазина и направилась прямо к пешеходному переходу. Я положил журнал манги и подбежал к ней, встав между ней и пешеходным переходом.

— Знаете, красный свет.

— Чего ты хочешь, малыш. Там нет машин.

— Неважно, просто подождите, пожалуйста.

— Ну так, если нет машин, то для чего всё это?

Я стоял прямо перед старухой, мои руки были вытянуты, чтобы заблокировать её путь.

— Отойди, не мешай!

— Пожалуйста, подождите!

Звук оборотов двигателя сопровождался мотоциклом, проезжающим позади нас так быстро, что я почувствовал давление за мной.

— Видите, это опасно.

— Неважно. Очевидно, что он вильнул бы, чтобы избежать меня. Теперь уйди и не трать моё время.

Без разницы. Всё, что я хотел сделать, это помочь.

Пока я пытался придумать ответ, налетел Сю, чтобы спасти меня.

— Есть такая поговорка, «Старого человека надо слушаться, молодых — учить», правильно?

— Что это с тобой тоже... о-ё-ёй, божечки, — когда старушка повернулась к Сю, её тон изменился. — Ты красивый, не так ли? Ты выглядишь так же, как мой муж, перед тем как он умер. О, ты, ребёнок. Я прощу тебя, потому что ты красив.

Старуха, с её согнутой спиной и быстрым шагом, прошла по пешеходному переходу, когда на другой стороне замигал зелёный свет.

Сю вздохнул и сказал:

— Она похвалила меня... почему?

— Если уж на то пошло, чёрт его знает. Но мы её спасли.

Я вернулся к кладке, положил журнал в сумку, который я оставил там, и пошёл прочь.

Сю крикнул мне с серьёзным выражением лица.

— Эй, Юто. Есть кое-что, что беспокоит меня о том, что произошло ранее.

— Что?

— Почему ты такой идеальный?

— Ч-что ты говоришь? Как я идеальный... Я уже говорил тебе, я хочу быть идеальным, но это всё.

— Ну, из того, что я вижу, ты идеален. Когда мы играли в софтбол в тренажёрном зале, твои подачи были идеальны. Ты мог бы даже быть скаутом для бейсбольной команды.

— Я построил всё это, для чтобы кидать вещи в мусорную кор...

— И то, что только что произошло. Откуда ты знал, что она в опасности?

— Откуда я знал... ну, такие вещи всегда опасны, как бы ты ни смотрел на это, понимаешь?

— Ты вклинился между ней и дорогой прямо перед тем, как появился мотоцикл. Но забор на улице создавал слепое пятно, поэтому ты не мог увидеть мотоцикл. И ты не мог его как-нибудь слышать.

Сю прямо задал вопрос. В конце концов, то, что только что произошло, показалось довольно

неестественным.

Я был порван в пух и прах. Я подумал, может быть, лучше сказать ему правду.

Посмотрю-ка, что произойдёт.

— Сю, если бы у тебя была возможность перезагрузить свою жизнь, как тебе?

— Перезагрузить, как, начать с самого начала?

— Нет, ты можешь начинать откуда захочешь.

— Это поразительно... — Сю, казалось, обдумывал многие, многие вещи в уме.

— Правда в том... что я могу. У меня есть кнопка, которая позволяет мне перезагрузить всё время, которое я хочу.

— А? Это просто смешно.

Я не мог доказать ему, что то, что я говорю, было правдой, но я объяснил всё, что произошло до сих пор. Мои теории и мои планы были, вероятно, были несколько вне понимания его области, но он, казалось, понял суть того, что я пытался ему сказать.

— ... Это ценная способность.

— Да, я согласен.

Он больше ничего не сказал, так что я не мог точно сказать, что он действительно думал об этом.

Я не мог закончить мой ужин.

Я также не хотел принимать ванну.

Мои родители болтали о разных вещах, но я проигнорировал их и заперся в своей комнате. Я свернулся калачиком на моей кровати, укрывшись футоном.

... Я потерпел неудачу.

Неудача. Неудача.

Всё ещё завернутый в футон, я потянулся к моим волосам и свернулся ещё дальше.

Я рассказал о одной вещи, которую никогда не должен был рассказывать. Я не должен был никому рассказывать о кнопке перезагрузки. Очевидно.

Маки-тян! Маки-тян, ты видишь меня прямо сейчас? Не могла бы ты предупредить меня?

Теперь я, вероятно, испытал бы внезапное и неприятное божественное наказание.

Даже без божественного наказания я бы был готов ко всему. Вероятно, Сю подумал обо мне с презрением. Он бы это сделал.

Однажды, когда я использовал чит-код чтобы пройти игру, он резко отругал меня, говоря: «Это не то, как играет мужчина».

Вот таким парнем он был.

Мужик среди мужиков.

По сравнению с ним, что я? Жалкое оправдание человека.

Я вцепился в мою простыню, завернул её, после чего упал лицом вниз на подушку и укусил её.

Я бы предпочёл, чтобы он проклинал меня. Я бы предпочёл, чтобы он завидовал.

Как я был идеальным, на самом деле. Сю был намного идеальнее, чем я. Он всегда придерживался своей крутости, не теряя самообладания, каким должен быть человек.

Я не был человеком.

Что мне делать. Я дал течь в своей самой большой тайне и теперь столкнулся с божественным возмездием, и, более того, столкнулся с окончанием моей дружбы с Сю.

Ужасна, эта жизнь очень ужасна.

Я был ужасным парнем, и меня рассматривали как ужасного, что сделало это ещё более ужасным.

Я стряхнул с себя футон и выскочил из кровати. Добравшись до сумки, которая была брошена на пол, я достал кнопку.

Красная кнопка, встроенная в четырехугольный кубик. Моё изношенное лицо отразилось на поверхности кубика.

— Перезагрузка.

— Сю, если бы у тебя была возможность перезагрузить свою жизнь, как тебе?

— Перезагрузить, как, начать с самого начала?

— Нет, ты можешь начинать откуда захочешь.

— Это поразительно... — Сю, казалось, обдумывал многие, многие вещи в уме.

Я заговорил, прервав его ход мыслей:

— Это даст тебе безграничную интуицию за будущее. Ясновидение. Если бы ты мог сделать это, это было бы, как сбывшаяся мечта, правда?

— Ну, во-первых, это невозможно.

— Да, так и есть. Во всяком случае, вещь со старухой была чем-то, что нашептала мне маленькая птичка. Под этим я подразумеваю интуицию.

— Ну, если это правда, само по себе это очень впечатляет.

— Но ты называешь это ясновидение, действительно? Думается, я могу быть благословлён суперспособностями.

— Даже если это правда, это обман.

Мы вернулись домой, смеясь и шутя.

— А-а?

Я сожалел о том, что раскрыл Сю так много правды о кнопке перезагрузки, но я тоже почувствовал облегчение. Была какая-то невинная радость в доверительных тайнах внутри дружбы.

В то же время я также почувствовал страх.

Например, что, если Сю тоже получил кнопку перезагрузки от Маки-тян и будет в состоянии перезагрузки? В таком случае, если бы наши кнопки перезагрузок не были согласованы, что произойдёт? Наши направления будут отличаться, и мы никогда не встретимся снова до тех пор, пока мы живём.

Я вспомнил фразу, из научного журнала: Параллельные миры.

Может быть, я должен был жить необыкновенно одиноким.

Но даже если меня это беспокоит, я, вероятно, продолжу перезагружать.

В отличие от всех остальных, после школы я был волен делать всё, что мне хотелось.

Нацуки и Сю прилагали все усилия в клубе, поэтому я пошёл домой один. Я не знаю, был ли я в Клубе идущих домой, которые шли домой сразу после школы, но я не был тем, кто строго соблюдал правила Клуба идущих домой, поэтому вместо того, чтобы идти домой, я иногда бесцельно блуждал по всему городу.

Основными остановками на моём маршруте были: книжный магазин и подержанный игровой магазин. Я сильно сторонился от таких мест, как игровой центр. Это потому, что, если я должен был пойти туда, он будет полон детей, отыгрывающих бесплатные игры и совершающих бои по беспроводной сети. Почему люди хотят так много драться, даже в компьютерах? Если они хотят так сильно драться друг с другом, можно также поиграть в сёги. Безусловно, всё это было отрицательно не из-за того, что меня уничтожали в боях по wi-fi, и одетый в очки мальчик на другой стороне стойки ухмыльнулся мне, когда он встал и ушёл, в то время как я чувствовал, как внутри меня кипит гнев. Я не настолько мелочный человек.

По моему обычному пути я вошёл в семейный ресторан. Места быстрого питания были напичканы среднеклассниками, и я чувствовал, что было бы неудобно ходить в кафе. Кроме того, поскольку было поздно, семейный ресторан был не очень переполнен, и в его баре были неограниченные напитки для питья.

Больше всего я был рад тому, что не приходится неловко заказывать сладкие напитки, вместо кофе.

Однако, когда я вошёл в ресторан, атмосфера отличалась от обычной. Когда я зашёл через дверь и сказал: «Место для некурящих, пожалуйста», — я заметил, насколько оживлённым было место, и сразу понял почему.

— Эй, это же Юто!

Это была первогодка Риса, та, кто говорила со мной в тот день, когда мы получили допуск. Теперь она была блондинкой. Есть пределы тому, как беззаботно ты можешь тратить свои школьные годы, подумал я про себя.

— 3-здрав.

— Что происходит? Ха-ха, ты в Клубе идущих домой, хах.

— Не подбивайся к этой теме. Кроме того, сегодня я не участвую в деятельности Клуба идущих домой.

— Ты ещё не собираешься домой? Ты интересный.

Это была моя фраза. Странно, как с Рисой мне нравятся вот такие ответные словечки.

— Так что вы собираетесь делать?

— Клуб. У нас встреча здесь, в семейном ресторане. Да, и после этого у нас вечеринка в доме сэмпая, хочет пойти?

Возможно, поскольку меня спросила Риса, я позволил себе отжаться против моего лучшего курса действий, и это могло быть потому, что озабоченность Нацуки и Сю их клубной деятельностью заставила меня почувствовать себя опущенным.

— Конечно, наверное.

— Хорошо, давай. Будет весело.

Я ждал членов клуба в ресторане, чтобы те расплатились за свой счёт, а затем последовал за ними на улицу. Когда мы шли, Риса несколько чопорно пододвинулась, чтобы взяться за руки со мной, но я непринуждённо потряхнул моей рукой.

Компания, наконец, прибыла в высокэтажный многоквартирный дом, который был рядом со станцией. На 18-м этаже, мы даже не были в верхней части здания; складывалось впечатление, что здесь жили только богачи.

Квартира была просторной и роскошной. Увидев, что в ней есть кухня, столовая, гостиная и 4 спальни, она была бы просторной даже для всей семьи. Однако она была настолько грязной, что невозможно было представить себе семью, живущую здесь.

— Родители сэмпая сейчас за границей. Разве это не здорово? Иногда клуб приходит сюда, чтобы зависать.

— Разве вы не пытаетесь немного прибраться в ней?

— Полагаю так и есть. Когда здесь слишком много мусора, мы платим кому-то, чтобы он её привёл в порядок.

— Э-э-эх.

Это был совершенно другой мир от того, к чему я привык. Разве такого рода вещи не дорогие?

Это, безусловно, начинало всё больше и больше напоминать вечеринку. Много напитков из холодильника и куча закусок. Несмотря на богатство хозяина, все они были дешевыми закусками, навалено слишком уж сильно.

Дерьмо, подумал я, теперь они выносят алкоголь.

Бутылка того, что, казалось, была сакэ, раздавалась без одного шанса на то чтобы об этом долго размышлять. По какой-то причине все пили сок, смешанный с сакэ.

Риса тоже пила сакэ. Пока я задавался вопросом, как хорошо она могла переносить в себе алкоголь, она шаталась вокруг группы мужчин сэмпая, её лицо покраснело.

Чёрт, это становится опасным.

Почему я был здесь? Это было бы признаком несовершенства моей идеальной жизни.

— Юто, почему бы тебе тоже не выпить?

Я проигнорировал мажорку-сэмпая с каштановыми волосами и пирсингом, которая подошла ко мне. Кого заботит, была ли она сэмпаям.

Риса поцеловала одного из возбуждённых сэмпаяв, не слишком страстно.

Я был так потрясён, мне пришлось всмотреться дважды.

Конечно же, она составляла компанию возбуждённому сэмпая.

Риса была пьяна в стельку, и то, как она и сэмпай целовались и обнимались, проносилось мимо границ очаровательности и сужалось в грубое и непристойное.

Какого чёрта, почему так получилось?

— Эй, Юто-о-о. Давай поцелуемся.

— Нет, остановись.

Прекрати! Прекрати!

Отвратительно! Отвратительно!

Оставайся с другими!

Придя в такое место, я только опозорил себя. Я хотел быть идеальным и аккуратным.

Я полез в сумку и покопался внутри. Моя рука коснулась кнопки.

—— Перезагрузка.

Я сделал так, что события после школы в тот день так и не произошли.

<http://tl.rulate.ru/book/6820/130183>